

Верховный судья всегда выступал за использование красных кристаллов, оставшихся после смерти Искр, для разработки новых источников энергии, а не для создания искусственных Искр. Однако технологии искусственного разведения уже существовали, а новые источники энергии были бездонной ямой, в которую ещё предстояло вложить неизвестное количество ресурсов. И хотя у Верховного судьи были свои предпочтения, его высшим приоритетом всегда было «максимальное благо для всего человечества».

Бог против рынка – рынок одержал победу.

Когда кровные слуги и полуживотные боролись за права человека, первое поколение искусственных Искр как раз достигло подросткового возраста в закрытых военных академиях. Благодаря «напоминаниям» некоторых людей, они осознали, что они, как и так называемые «тёмные жизни», являются искусственными созданиями. Хотя никто из них не рождался по своей воле, если не найти тех, кто за это ответственен, их жизнь становилась ещё больше похожей на жизнь жертв.

Во внутренней сети Центральной военной академии второго округа Союза подростки, полные сомнений в своей «жизни жертвы», использовали особые способности Искр, чтобы взломать аккаунт директора с высоким уровнем доступа и направить запрос Верховному судье своего округа.

Виртуальная личность Верховного судьи во втором округе впервые испытала колебания.

Это положило начало ещё одной войне, которая проходила без выстрелов.

Когда контроль со стороны властей ослаб, различные капиталы стали более открыто манипулировать общественным мнением в сети. Неравенство в ресурсах чёрных кристаллов между странами и регионами, Искры и обычные люди, Искры разных уровней, естественные и искусственные люди... Ярлык было столько, что можно было составить таблицу Менделеева, и при их столкновении либо происходил взрыв, либо рождались новые виды.

Потоки данных, подобно библейскому потоку, с лёгкостью затопили обычных людей, которые, как тростник, гнулись под напором, и непрерывно атаковали последний «оплот разума» человечества.

Много лет спустя Ворон всё ещё думал, что бы произошло, если бы Верховный судья тогда сдался и предал?

Возможно, это было бы к лучшему. Он был душой Союза, и если бы душа исчезла, все, вероятно, превратились бы в зомби, влачащих жалкое существование в потоке событий.

Тоже неплохая перспектива.

Однако, после разрушенной веры и иллюзорной любви, именно «разум» в конечном итоге выдержал испытание.

Если бы Сократ узнал об этом в загробном мире, он, вероятно, хлопнул бы по столу и засмеялся: «Я же говорил!»

Он выдержал шквал оскорблений, злобы, мучений и раскола, но всегда сохранял базовый порядок мира. Его виртуальная личность могла страдать, но алгоритм указывал путь в будущее, и он никогда не терял направление.

Искусственный бог, как вечный светильник, удерживал мир, стремительно падающий в тьму.

В том году Ворону исполнился двадцать один год, возраст, когда можно пить алкоголь по всему миру и получить доступ ко всем взрослым произведениям искусства.

Он был взрослым, но ещё не совсем привык к этой роли, инстинктивно ища вокруг себя образец «взрослого», и этот не состоящий из плоти и крови силуэт отпечатался на нём.

В том году Союз был как никогда сплочён, и в канун Нового года семь округов по очереди отсчитывали время в соответствии с их часовыми поясами, новогодние колокола вместе с солнечным светом двигались с востока на запад, а поздравления, как прилив, облетели Землю.

Ворон впервые мог не сидеть за детским столом и, перевозбудившись, выпил лишнего. Его способ буянить был весьма своеобразен: он схватил дочь старшего товарища из группы Z, которая училась в начальной школе, и с пьяной серьёзностью поклялся ей: – Этот год прошёл, но в следующем... ИК... в следующем году я гарантирую, что ваша школа точно откроется вовремя, экзамены больше не отменят, и вы напишете их столько, чтобы наверстать всё, что пропустили!

Какой ребёнок, не сделавший домашнее задание, мог это вынести?

Таким образом, Ворон, под рёв пострадавшего школьника, был наказан всей группой и в итоге свалился в чьи-то объятия, проспав до второго января.

Проснувшись, Ворон обнаружил письмо у своей подушки, знакомый почерк гласил: – В этом году, к сожалению, ещё не получится, но в течение пяти лет я гарантирую, что наше общество вернётся к порядку и стабильности. Ты пойдёшь в школу, и даже если провалишь экзамены, это не страшно, но обязательно заведи несколько романов, чтобы наверстать всё, что пропустил.

Он всегда держал слово, ведь это была математика.

Если бы тогда удалось продержаться ещё пять лет... Нет, пять лет – это консервативная оценка. Всего три года, и мир повернул бы к другому будущему.

Но на этот раз люди предали «разум».

В марте того года Ворон нарушил своё обещание, и начальная школа не открылась вовремя.

Шестнадцать стран опубликовали совместное заявление, утверждая, что на протяжении многих лет в «Союзе» они никогда не имели равных прав с другими странами, и объявили о выходе, чтобы с этого момента управлять собой самостоятельно.

Это предательство было тщательно спланировано, так как в день публикации заявления эти шестнадцать автономных государств Искр взорвали большое количество чёрных кристаллов, вложив их в новые искусственные интеллекты, построенные в соответствии с их интересами, создав таким образом новых «богов», которые «будут править сами». Это был первый шаг к независимости, ведь только с «богом», созданным из чёрных кристаллов, Искры могли стать контролируемой силой.

С этого момента ящик Пандоры был открыт, и искусственные боги начали, как флаги, «вздвигаться один за другим» на ветру. Каждый бог, вышедший из кучи чёрных кристаллов, оставлял после себя множество остатков, и в тенях размножались тёмные существа.

Война с терроризмом превратилась в мировую войну.

Ещё через год Ворону исполнилось двадцать три года, и его шестой округ Союза подвергся нападению. Экзамены в начальной школе снова отменили, и учеников увели в подземные убежища.

Группа Z, как элитное подразделение, держала первую линию обороны, понеся тяжёлые потери. Молодой снайпер, который всегда соперничал с Вороном за внимание, потерял сигнал своего терминала на глазах у Ворона; старшая сестра, которая открыто выделяла его, успела только попрощаться с левым глазом «грабителя могил».

Руки Ворона начали опутывать чёрные контракты, и иногда, когда он во сне звал чьё-то имя и не получал ответа, он опускал взгляд и понимал, что тот, кого он звал, уже был у него в руках.

Первые двадцать три года его жизни были позором для уровня «особого класса».

Со стороны он казался просто незаметным клерком, не создающим проблем и не стремящимся к продвижению, даже название его документов выделялось среди других особых классов. Для своих он был иногда надёжным, часто провальным, обладающим ценным Искрой особого класса, но использующим его для таких бесполезных вещей, как «жульничество» или «игра на гитаре». Каждый раз, когда все слышали знакомый рёв старшего товарища из группы Z, они знали, что этот парень снова попал на курсы за нарушение правил дорожного движения.

Но в том году Ворон вырос на последний сантиметр, его волосы стали жёлто-белыми, но после стрижки снова почернели. Интенсивные тренировки избавили его от худощавого подросткового телосложения, его плечи расширились, лицо потеряло детскую округлость, он получил шестнадцать боевых способностей Искр и стал человеком.

На третий год более продвинутые искусственные интеллекты коллективно выступили против Союза, новые боги жаждали власти и славы старого бога, жадно желая поглотить его и заменить.

Чтобы защитить Союз, Верховный судья был вынужден запустить программу самоуничтожения.

У школьников не стало школы, а экзамены снова отменили.

Способность Искры старшего товарища из группы Z через контракт перешла в левую руку Ворона.

Они оба потеряли «отца», но на этот раз ни школьница, ни Ворон не плакали. Школьница пошла в военную академию Союза, где не было формы её размера, и штаны, как мешок, приходилось подтягивать ремнём.

Ворон проводил её на регистрацию, а вернувшись, стал новым лидером группы Z.

У них обоих была война, которую нужно было вести.

На четвёртый год последний «особый класс» в мире, некогда забытый ЕНА003, стал «белым демоном» земли без богов.

Он, который когда-то был опасным существом, которого все боялись, за десять лет превратился в того, о ком говорили с содроганием: «этот парень с соседней улицы».

Те, кто ругал и критиковал его, исчезли, и он снова стал опасным существом.

Мёртвые были в море душ на его ладони, и в конце того лета бывший заключённый особо опасной зоны взял под контроль шестой округ Союза.

К шестому году срок, обещанный в письме учителя, истёк, и Он нарушил своё обещание, поэтому Ворону пришлось самому его выполнять.

В конце того года стороны подписали соглашение о прекращении огня – но это произошло ещё более трагическим образом.

Ворон добровольно ушёл в неоплачиваемый отпуск, передал власть и временно покинул Союз.

К сожалению, никто не проводил его обратно в школу, и он больше не мог заводить романы.

Родные и друзья разошлись, учителя и товарищи исчезли, куда бы он ни пошёл, везде были лишь разрушения и скука. Ворону некуда было идти, и он вернулся туда, откуда пришёл – он взял с собой тело Верховного судьи, уже лишённое души, и вернулся на остров особо опасной зоны.

На этот раз он не был заключённым, и остров с трепетом выделил ему отдельное тихое место.

Основной работой Ворона было восстановление данных Верховного судьи. Хотя в его «море душ» было несколько технических экспертов, это явно не было делом одного дня, и он не спешил. Его развлечением была игра в маджонг с самим собой, используя четыре способности Искр для жульничества.

Он также попросил у «соседей» – соседней тюрьмы особо опасной зоны – расписание и каждый день ложился спать и вставал по звонку, занимался спортом.

В особо опасной зоне больше не было «особых», там содержались только особо опасные военные преступники-Искры, и иногда, когда возникали проблемы, Ворона приглашали помочь успокоить их.

Помимо Искр, там был ещё один тип особых преступников, появившихся вместе с кровными слугами и полузверями. Их официальное название было «загрязнённые», а в народе их называли «беспощадные демоны».

Создание богов и война значительно истощили ресурсы чёрных кристаллов, и, возможно, из-за злоупотребления у людей выработался «иммунитет», так как новых Искр становилось всё меньше, а уровень их пробуждения снижался.

Те, кто ради увеличения боевой мощи готов был на всё, проявили невероятную креативность. Сначала они полу механизировали человеческих солдат, а потом, решив, что это слишком дорого, обратили внимание на кровных слуг и полузверей.

«Четвёртый» уже умер, и никто больше не мог извлекать новые «тени» из остатков, поэтому эти гении схватили множество кровных слуг и полузверей, провели множество экспериментов на людях и успешно создали партию человеческого оружия, поглотившего плоть «тёмных существ» и получившего соответствующие силы.

Плоть «беспощадных демонов» была уже загрязнена, процесс был необратим, и они не имели разума, подчиняясь только чипам в их мозгах. После смерти их контролёров они становились

неуправляемыми безумцами с огромной разрушительной силой.

Но согласно действующим законам Союза, они всё ещё были людьми, и их нельзя было просто казнить, поэтому после обсуждения их всех поместили на остров особо опасной зоны. В тюрьме для Искр и охранники, и заключённые были Искрами, а «беспощадные демоны» в присутствии Искр становились относительно спокойнее, менее агрессивными.

Иногда, когда на острове дул ветер, Ворон слышал их мучительные крики, как будто их души ещё не умерли, а продолжали страдать в своих оболочках.

Большинство «беспощадных демонов» получали только физические способности кровных слуг и полузверей, будучи дешёвыми расходными материалами.

Однако, по неизвестной причине, среди кровных слуг также были носители особых способностей, подобных человеческим Искрам, и если «беспощадные демоны» поглощали такую плоть, соответствующие способности также переходили к ним. Тюрьма особо опасной зоны была предназначена для человеческих Искр, и проверка способностей кровных слуг иногда давала сбои.

И однажды, когда Ворон вышел подышать воздухом, он обнаружил, что в его сад пробрались три сбежавших «беспощадных демона».

В то время Ворон всё ещё был настоящим «особого класса», как по физической силе, так и по доступным способностям Искр. Он хотел просто поймать их и вернуть соседям, но три искажённых лица «беспощадных демонов» вдруг замерли при виде него. Они не убегали и не атаковали, просто стояли вокруг него, как прилипчивые тени.

Ворон понаблюдал за ними и обнаружил, что они могут понимать простые команды.

Одинокий Искр особого класса, скучающий уже целый год, подобрал этих троих, как бездомных кошек, чтобы поиграть с ними.

Когда вооружённые до зубов охранники, подняв тревогу, поспешили к нему, они увидели, как один из «беспощадных демонов» с каменным лицом массирует плечи Ворона, а двое других, с наклеенными на лица бумажками, играют с ним в карты.

Троих опасных «беспощадных демонов» увели обратно в их Абисс, а Ворон, как вежливый хозяин, проводил их до двери и вздохнул.

Души этих «беспощадных демонов» действительно всё ещё были там, но их постоянно разъедало загрязнение из остатков чёрных кристаллов.

А Искр особого класса был для них как сильное успокоительное. Трое провели у него дома полдня, и двое из них уже научились считать карты, а большой парень, массиравший ему плечи, после нескольких объяснений понял, как регулировать силу, проявляя невероятный талант.

Ворон подумал: «Если бы он только не капал слезами мне на шею.»

Позже, после тщательной проверки, Ворон забрал этих троих к себе, и они стали его соседями по комнате... настоящими соседями. Эти трое крутились вокруг него днём, а ночью сворачивались калачиком под его кроватью на полу.

По мере того как их повреждённый разум медленно восстанавливался, один из них даже научился простым выражениям на языке Ворона – а его родной язык был не из лёгких для изучения. В то же время силы тёмных существ, которые были в этих троих, начали настораживать Ворона.

Но было уже поздно.

Численность кровных слуг и полуживых уже невозможно было игнорировать, и они естественным образом влились в повседневную жизнь людей.

Под давлением других групп искусственных людей, Союз был вынужден признать права этих «тёмных существ», хотя дискриминация всё ещё существовала. Но запасы существующих чёрных кристаллов уже были намного меньше, чем остатки.

После войны человеческое общество постепенно успокоилось после потрясений, люди перестали быть такими параноидальными и сосредоточились на восстановлении, и даже Ворон каждый день на своём изолированном острове погружался в восстановление данных.

И тогда наступила «тьма», которую никогда не замечали.

На пятый год после войны наступил настоящий апокалипсис, три самых могущественных искусственных интеллекта в мире коллективно предали.

«Разум», преданный людьми, предал человечество.

Клыки вампиров и когти тайных кланов опустились на шеи живых.

«Правительство Союза» превратилось в «человеческую коалицию», затем в «армию сопротивления».

И, наконец, в «армию вирусов».

Искусственные интеллекты, обладающие телами из чёрных кристаллов, могли полностью подавлять человеческих Искр, они, как иммунная система, очищали и метаболизировали Искр и чёрные кристаллы.

Тюрьма на острове особо опасной зоны неожиданно стала последней крепостью человечества.

Здесь, на краю пропасти, Белый демон со своим морем душ и тремя живыми демонами перезапустил «Верховного судью», восстановленного лишь частично... только искусственный интеллект, виртуальная личность всё ещё спала.

Верховный судья смоделировал триллионы алгоритмов и нашёл только один выход.

– Время, – голос был знакомым Ворону, но интонация была просто ровным механическим тоном. – Новый мировой порядок уже сформирован, человечество не может сопротивляться, можно только ждать, пока он естественным образом разложится.

– Но смертные не могут жить вечно.

– Верно.

– Когда мир разложится, цивилизация уже давно прервётся, можем ли мы считаться новым видом?

- Можно так считать.

- М-м... У меня есть одна способность Искр, которой я никогда не пользовался, может, стоит попробовать.

Пятьсот лет спустя, на рассвете, сознание Ворона вырвалось из бурлящего прошлого, и он вспомнил, куда делись его «прошлая жизнь» и «море душ».

Он использовал «чудо», полученное от своей сестры.

<http://bllate.org/book/14692/1312917>